

Глава 3: Карманные часы, Граф и Марионетка II

Хершерик снаружи уже готов был закричать от радости, но вовремя спохватился, прикрыв рот. Если бы его заметили, то всё оказалось напрасным.

Хершерик присел на корточки у прутьев окна и заглянул внутрь. Там он обнаружил графа Люцерию и его пальто рядом. Люцерия посмотрел на окно, куда заглянул Хершерик, и их взгляды встретились

Люцерия не ожидал, что кто-то действительно появится. Он застыл с широко раскрытыми глазами. Хершерик осматривал состояние шокированного графа. Всюду на одежде виднелись грязные пятна и прорехи. Лицо немного покраснело.

Первым, что привлекло внимание Хершерика, была рана на лбу Люцерии, которую, скорее всего, он получил уже после ареста. Судя по всему, здесь ему не оказали и первой помощи: кровь стекала по лицу.

- Лоб в порядке? - Хершерик сказал первое, что пришло на ум.

Не может быть, чтобы с открытой раной он был в порядке. Хершерiku стало грустно, что граф подвергся такому жестокому обращению и попал сюда.

Люцерия так и не отошёл от шока, поэтому Хершерик протянул ему карманные часы. Изначальная цель его визита заключалась в том, чтобы вернуть ему потерянное.

- Я пришёл, чтобы вернуть их. Они ведь важны для вас, не так ли?

- ... Очень важны.

- Тогда я рад, что смог их вам вернуть.

Граф Люцерия принял часы. Он прикрыл глаза и погладил потерянное сокровище. Внезапно граф крепко его сжал, сдерживая горечь на лице.

Увидев выражение его лица, Хершерик уже собирался спросить об этом, но Люцерия перевёл на него взгляд. Он был настолько проникновенным, что Хершерик потерял дар речи.

Граф опустился на одно колено, склонив голову принцу. Позже Хершерик узнал, что этот жест был проявлением покорности своему покровителю.

- Ваше Высочество Хершерик, я прошу прощения за то, что испортил ваш праздник.

Хершерик покачал головой.

- Не волнуйся, всё хорошо. Что важнее, расскажи о себе.

- Обо мне?.. - удивлённо переспросил Люцерия.

- Я предатель, который пытался обмануть министра и был за это арестован. Моё присутствие здесь - неоспоримое тому доказательство, - сказал граф Люцерия с пренебрежением в голосе. Не к Хершеру - к самому себе. Хершерик почувствовал это, почувствовал его эмоции, и понял, что так продолжаться больше не может.

- Граф Люцерия, я пришёл не за общеизвестными «фактами», а за вашей правдой. - Хершерик говорил, не отводя взгляда. - Я зашёл так далеко потому, что хотел услышать историю Люцерии из уст Люцерии, а не чьих-то ещё. Неважно, что говорят другие - я хочу услышать вас.

Есть только одна истина. И это реальность.

Когда люди внимают истину, то в любом случае проводят её через свою призму восприятия на пути к осознанию. Поэтому правды так же много, как и людей. Хершерик не хочет быть из тех, кто наивно полагает, что если кто-то назвал что-то фактом, то так оно и есть.

Хершерик говорил, и говорил он не отводя взгляда. Он всего лишь ребёнок, который вчера отмечал третий день рождения. Однако говорил он твёрдо, зрело, и его незатуманенный взор не сходил с графа. Люцерия сглотнул.

«За последние года, был ли хоть кто-то, что говорил со мной так же?..»

Нет. Никто никогда не говорил с ним так, как это сейчас делал принц. Даже если и было такое, то скорее воспринималось оно слепой предвзятостью из-за сплетней и слухов о нём. Однако слова и взгляд этого маленького принца походили на воду, изливающуюся на ссохшееся сердце.

Пока Хершерик не отводил взгляда, граф начал говорить.

- Я попал в ловушку...

Он замолчал на несколько ударов сердца, после чего продолжил более серьёзным тоном.

Началось всё три года назад, когда он заметил коррупционные свершения одного дворянина. Он узнал, что этот дворянин - виконт - был частью мошеннической схемы, поэтому обратился в Бюро по правовым вопросам. Обычно за коррупцию лишали титула, но этому виконту всё

сходило с рук – он отделялся предупреждением.

Люцерия заподозрил неладное и, направленный чувством справедливости, начал своё расследование. В конце концов он обнаружил, что министр Барбасе и его сообщество кроют коррупцию, получая с этого выгоду.

- Я посчитал, что такими темпами страна падёт.

Чтобы набивать собственные карманы, дворяне повышали налоги и сдирали их с крестьян. Люди, что не могли платить налоги, оказывались на улице. Жизнь для них становилась невыносимой, и они начали промышлять грабежом. Это привело к беспорядкам. Налоги снова повышались, чтобы всё взять под контроль.

Ясно как день, что этот цикл приведёт страну к краху.

- Это случилось как раз тогда, когда я уже собирался объединиться с единомышленниками, чтобы попытаться вернуть стабильность нашей стране. Моя жена и ребёнок погибли в результате несчастного случая... Моему сыну было всего три года, как и вам, Ваше Высочество.

Пока он был разбит горем, думая, что это несчастный случай, ему пришло секретное письмо. В нём говорилось, что это последнее предупреждение не совать нос куда не надо.

- У меня нет доказательств, но это точно они забрали жизнь моих жены и ребёнка. Они выставили всё как несчастный случай, чтобы отпугнуть меня и других, кто тоже беспокоился о родной стране. После этого мои товарищи поочерёдно получили те или иные увечья, что поспособствовало распаду нашей группы.

Несмотря на всё это, Люцерия не сдавался. Ненависть за то, что они убили его любимую семью, давала ему сил. Люцерия заключил, что без этого мотиватора, он бы никогда не зашёл так далеко. Он крепко сжал карманные часы.

- Вот почему я решил бороться, несмотря ни на что. За эти три года я собрал столько доказательств, сколько мог, и предоставил их его величеству. В результате я оказался тут.

Секретное послание, которое он, честно говоря, видел впервые, вероятно – простая подделка. Если кому-то это действительно нужно, скопировать почерк нужного человека и написать от его имени письмо легче лёгкого. Также не мала вероятность того, что все собранные им доказательства – приманка, и все они неверны.

Поддавшись гневу, он попал в их ловушку, как они и планировали.

- Наша страна долгие годы входила в ряды сильнейших на континенте. У нас были и обширные

земли, и военная мощь для их защиты. А связь нашего королевского рода с другими странами поддерживала многолетний мир.

В настоящее время королевство Грейсис защищает: продолжительное существование – пятьсот лет, обширные земли, связи в правящих династиях других королевств и военная мощь. Всё это успешно отпугивает другие страны.

Однако всё хорошо только на поверхности. Вечный мир постепенно рушится изнутри.

Помимо прочего, появилось множество стран, которые начинают собирать власть. Если им станет известно о внутренних проблемах королевства Грейсис, прославленной на весь континент великой державы, они не упустят этой возможности.

- Это было до того, как родились вы, Ваше Высочество, и до того, как его величество взойдёт на трон. Страшные времена, когда власть и дворяне противостояли друг другу.

В то время граф Люцерия был ещё слишком молод, но он дошёл до кое-чего, собрав пазл тех событий.

Как узнал Хершерик, предыдущий король – его дедушка – был острого ума человек. Он внимательно следил за коррупцией аристократов и раскрывал её. Тем не менее, доказательства для их ареста или упряднения дворяне скрывали слишком ловко.

- Это случилось тогда. Несчастье поразило страну. Члены королевской семьи один за другим умирали от болезни.

Оглядываясь назад: болезнь ли была причиной их смерти?

Король скончался от болезни, а вместе с ним и оба его старших сына. Остался только третий принц. Без влиятельной поддержки. Всего десять лет отроду. Никакого политического образования.

Барбассе стал его опекуном и по совместительству регентом исходя из многих причин.

И к тому моменту, как король повзрослел, а Барбассе снова стал министром, сообщества и фракции, что выступали против министра или имели большое влияние, почти полностью уничтожили. Те, что остались, настолько ослабели, что ни о каком противостоянии министру и речи не шло. Прежде чем все это осознали, фракция Барбассе захватила контроль в стране.

- Я тогда был молод и не интересовался политикой. Я был простым сыном лорда, и я слишком поздно всё осознал... Ваше Высочество, я прошу вашего прощения.

Граф Люцерия замолчал и склонил голову. Его поглотила беспомощность. Казалось, он упадёт замертво прямо здесь и сейчас. Хершеру он предстал совсем маленьким, хотя и являлся взрослым человеком.

Всё потеряно, надежда оказалась ложной. Графу Люцерии больше нечего было противопоставить.

- Мне жаль, что так вышло, - сказал Хершерик.

Граф Люцерия не ожидал подобных слов, поэтому понял голову и посмотрел на Хершерика. Его глаза наполнились слезами, и он безуспешно пытался их сдержать.

- Простите, что я ничего не знал. Я ничего не замечал, хотя вы так старались ради нас. Мне так жаль... - Хершерик говорил бессвязно, пытаясь удержать слёзы.

«Несмотря на то, что всё потерял, он всё равно боролся... совсем один»

Он потерял семью. Он потерял своих друзей. Но он всё равно продолжал бороться.

Рёко тоже лишилась семьи. Как только она вспоминала семью, ей хотелось разрыдаться. Интересно, как там папа, мама, сёстры? Собственные переживания Хершерика и обида за Люцерию, всё это единым потоком вырывалось вместе со слезами.

Я скучаю по Японии. Я хочу домой.

Хершерик спрятал эти чувства глубоко внутри, чтобы не потерять себя от горя, но они вырвались наружу.

«Я всегда обманываю себя самого»

Это был единственный способ уменьшить боль. Осознанно или неосознанно - всё одно. Но для графа всё было иначе. Ведь он принял всё, чтобы противостоять врагу.

Хершерик верил, что таким на самом деле и был Люцерия.

- Вы верите мне?.. А если я просто говорю то, что удобно мне, чтобы вы поверили?

- Обманщики никогда не признаются в собственной лжи.

Хершерик поднялся.

- Я поговорю с отцом, чтобы вас немедленно освободили. Если есть ещё какие-то улики, они сразу же смогут остановить заговор министра. Пожалуйста, дождитесь! – сказал Хершерик и убежал, не дождавшись ответа.

«Я не могу дать ему умереть!»

Хершерик вернулся на дорожку, убедившись, что его никто не видит. Вскоре проснутся люди в замке.

После пары опасных ситуаций на волосок, Хершерик наконец-то добрался до внутреннего дворца, где сразу взял курс на комнату отца.

Хершерик уже слышал о ней, но попадёт он туда впервые. Он посчитал, что есть шанс того, что там кто-то ещё есть. Но из-за дверного проёма горел свет, несмотря на то, как рано сейчас было.

Хершерик вошёл без стука и колебаний.

- Папа!

- Херше?..

Его отец сидел один на диване перед камином. В камине горело тусклое пламя.

«Сейчас раннее утро, что случилось? По утрам тебе спится? А эта одежда...»

Хершерик взглянул на себя. Пальто, брюки, туфли – все в грязи. По одежде сразу становилось понятно, что он был снаружи.

Однако Хершерик подошёл ближе, вообще не обращая на это внимания, и потянул своего отца за одежды грязными, маленькими ручками.

- Отец, пожалуйста, послушай!

Грозный взгляд Хершерика не мог принадлежать трёхлетнему ребёнку. Обычно он строил из себя малыша, но сейчас он ему было не до достоверности образа.

Потому что на кону стояла человеческая жизнь.

Нет, возможно, на карту поставлено множество жизней.

Учитывая это, Хершерик даже не думал о том, чтобы сейчас притворяться.

- Граф Люцерия не предатель! Он не плохой. Его по... подстави... ли...

Голос сорвался. Слезы покатались по щекам. Он заплакал так сильно, что и сам не мог разобрать собственных слов. Он изо всех сил старался смотреть прямо в глаза своему отцу, но из-за слёз ничего не видел.

Тоска, грусть, скорбь... они вспыхнули внутри него.

Волна мириадов чувств, впервые после его перерождения, нахлынула на него, найдя выход в слезах.

- Смертная казнь и всё в это роде, это ведь ужасно...

Если не начнёт говорить более связно, его не поймут. Он понял это, но это знание ничего не дало. Вырывались либо всхлипы, либо крики, либо непонятные слова, предложения.

Он всё пытался сдержать слёзы, схватившись за одежды отца. Ему нужно было смотреть на него, но взгляд всё время ускользал в ковёр на полу.

- ... Хершерик.

Отец нежно погладил сына по голове, поднял на руки и поднялся. Он часто носил своего сына, но сегодня он чувствовался особенно тяжёлым. Королю казалось, что увеличился не его вес, но дух.

А потом он внезапно окликнул своего дворецкого.

- Я пойду на улицу. Вернусь к завтраку.

- Конечно.

Король кивнул и повернулся лицом к Хершерiku. Самый младший принц показал невиданные доселе эмоции. Его бледные щёки и глаза опухли и покраснели.

- Не против немного погулять с отцом?